

НАРТИАДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

М.Р. Арпентьева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Калуга, Российская Федерация
maria_rav@mail.ru*

В статье рассматриваются основные проявления (формы) и идеи (ценности) эпического фольклора осетин и других народов Кавказа, а также Нартиады как его центрального эпоса. На основе анализа данного фольклорного источника показываются некоторые аспекты этнокультурные связей кавказского региона с различными цивилизациями, включая тюркский мир.

Ключевые слова: осетины, народы Кавказа, кельты, сарматы, тюрки, фольклор, историческая память, эпос, сказки, Нартиада, нарты

Для цитирования: Арпентьева М.Р. Нартиада как исторический источник // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 29–42. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.29-42

Народы Кавказа за свою многовековую историю создали, развили и во многом сохранили богатейший фольклор. Эпические творения в нем занимают важнейшее, образующее место – это основное хранилище и важный способ ретрансляции исторической памяти, это художественно воплощенная и осмысленная история народа, это идеология специфической манифестации духовно-нравственных ценностей, это мощнейший, основной мировоззренческий «столп» культуры, а также система традиций, которая удерживает людей в культуре и истории [17; 20; 21; 22; 32; 40]. Е.И. Крупнов пишет, что весьма насыщенная событиями эпоха I тысячелетия до н. э. на Северном и Западном Кавказе ознаменовалась «...созданием эпической песни и оформлением самых существенных основ знаменитого нартского эпоса кавказских народов» [27, с. 29]. Процесс сложения эпосов, мифов, сказок и былин, по мнению большинства исследователей, охватывает огромный промежуток времени – с древнейших времен и вплоть до начала XX в.

Эпос определяют как героическое повествование народа о своем прошлом, содержащее целостную картину народной жизни и представляющее в гармоническом единстве некий эпический мир героев-богатырей [28; 30; 31; 33; 34; 35; 39; 41; 42]. Он выступает в форме былин, былей или быличек, старины – правдивой истории о произошедших в реальности событиях, описывающих их с помощью специальных формул — поэтических сочинений большого размера. Например, с помощью «правила трех» («rule of three»): три брата отправляются в путь, три попытки дается на

решение, три загадки задают герою. Эпос без формул не существует. Формула – это сочетание слов, которое используется (с незначительными изменениями или без них) когда возникает подходящая для этого ситуация. Эпический фольклор – основной хранитель системы ценностей народов, их исторической памяти [18; 19; 24; 25; 26].

Устно-поэтическое творчество осетин и других народов Кавказа очень богато и разнообразно. Героический эпос, сказки, легенды и предания, песни, пословицы, загадки слагались и исполнялись народными сказителями и певцами, скотоводами и охотниками. В нем ведущее положение занимает героический нартский эпос [4; 5; 11; 12; 15], Нартиада – это эпос о богатырях-нартах [1; 2; 3; 6; 8; 10; 16], который представляет собой древний и многоверсионный эпический цикл автохтонных народов Кавказа. Культура северо-иранских (скифо-сарматов) народов в данном эпосе представлена весьма ярко и полно. Наиболее важные периоды его формирования и развития связаны с VIII–VII вв. до н. э., а также с XIII–XIV вв. – временами, которые ранее не объединялись общей канвой сказания, но стали образовываться в циклы, агрегируясь вокруг какого-либо героя или события. В разных этнических, региональных версиях есть как общие, так и особые сюжеты, герои, имена и названия. У аварцев, лакцев, тюркоязычных кумыков в Дагестане, у тюркоязычных ногайцев в Предкавказье многие образы и сюжеты нартского эпоса встречаются в форме сказаний и сказок, что говорит об их контактах с народами-носителями, прежде всего с осетинами и с их предками – сарматами и аланами [1, с. 157, с. 218; 5, с. 29–48; 21, с. 154, с. 156–158, 163–174; 41, с. 47–52; 42, с. 119, с. 15; 43; 44; 45, с. 159–179]. Близость осетинской, адыгской и карачаево-балкарской версий Нартиады подчеркивается в некоторых работах [35, с. 28–35].

Сбор фольклора, эпических песен и прочих фольклорных произведений осетин (аланов), а также других народов Кавказа начался во второй половине XIX в. Вторая Мировая война прервала этот процесс. Ситуацию осложнили депортации некоторых народов Кавказа в годы войны. В отличие от Алтая, все еще сохраняющего сказителей и кайчи, на Кавказе живых носителей нартского эпоса можно было встретить лишь в третьей четверти XX в., а в конце века и в настоящее время их уже практически не осталось. К сожалению, многие фольклорные материалы остаются утерянными или малоизученными.

В конце XX в. развернулась интенсивная работа (в том числе в под руководством Т. Гуриева) по изучению фольклорного наследия народов Кавказа. Одним из центральных вопросов исследования региона, как отмечают исследователи, и всей Евразии, является изучение Нартиады – эпоса народов Кавказа о его богатырях, нартах. П.К. Услар отмечает: «На Кавказе существует народная поэма о нартах, которая покуда, как и все народные поэмы, представляется раздробленной на множество отдельных песней. Эта поэма существует, как мне известно, у адыгов, кабардинцев, осетин, аварцев, казикумыков, – вероятно, и у других народов. В ней есть

целые генеалогии героев, богов, фантастических существ и пр. и пр., и в этом отношении, как и в отношении к характерам различных личностей, существует замечательное сходство. У каждого народа есть несколько певцов, которые славятся знанием этих песней... В большей части сказок действуют великаны – Нарты: нарты – это герои древних эпических сказаний многих кавказских народов – осетин, кабардинцев, абазин, адыгов, убыхов, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей» [43, с. 36, 36–41]. Нарты упоминаются в фольклоре народов Дагестана (тюрко-язычных кумыков) и Грузии (сванов, рачинцев, хевсуров) [33, с. 199]. Кавказский нартский эпос характеризуется наличием многих одинаковых имен героев, сюжетов, композиций и т. д. Это объясняется соседством народов в течение многих веков [25, с. 219–220]. Отмечаются и отличия: у осетин и кабардинцев Нарты являются героями песен и сказок, а каждый Нарт имеет не только имя, но «известна и родословная его» [4, с. 28].

В середине XX в. взгляды П.К. Услара поддержали многие исследователи. В числе них В.И. Абаев, отметивший следующее: «Эпическая песня была от глубокой древности до наших дней той господствующей формой, в которую выливалось духовное творчество народа ... нарты – это образ чудесного легендарного мира, воссозданный с такой могучей простотой и пластической силой, что он становится нам близок и понятен, и мы отдаем невольную дань поэтическому гению создавшего его народа» [4, с. 30]. Т.А. Гуриев отмечал, что в нартских сказаниях «...мы обнаруживаем следы различных эпох» [17, с. 23], а сам «эпос был не только исторической памятью, но и умом народа, сводом его нравственных правил. В памяти людей удерживалось все самое важное ... нарты были носителями строгой нравственности, нарушение нравственных норм делало нарта изгоем, основным же критерием оценки поступков этих героев считалась их общественная значимость» [34, с. 3–4, 6].

В Нартиаде содержатся важнейшие данные о развитии осетинского и других народов Кавказа. Это произведение во многом близко Ионической песне (Илиада и Одиссея), Махабхарате, Шах-Наме, Нибелунге и Калевале не только в части общих сюжетов и схем развития событий, но и в некоторых «деталях». Как и иные эпосы, Нартиада рассказывает о жизненном опыте народов, их выживании и развитии, борьбе и победах. Больше внимание уделяется народу, ставшему «прародителем» других [46; 47; 48]. «Ж. Дюмезиль определил Скифию, как один из центров античной цивилизации, влиявший на окружающий мир и, в то же время вбиравший в себя элементы иноэтнических культур, – пишет Т.А. Гуриев. – Ж. Дюмезиль неоднократно отмечал сходство скандинавских и кавказских легенд и сказаний [24; 52, с. 127–129]. Т.А. Гуриева уточняет В.И. Абаев: «Хотя скифское происхождение осетин, несомненно, из грузинских летописей можно узнать о некоторых событиях, установить некоторые даты из истории их более близких предков, алан Все, что сколько-нибудь точно известно об этих «европейских иранцах», относится к двум крайним точкам исто-

рического пути длиною в два с половиной тысячелетия. И чудо, что в таких условиях все еще можно распознать столько «пережитков». Но это чудо неоспоримо: по языку и фольклору осетины оказались одним из самых бережно относящихся к традициям индоевропейских народов» [4, с. 153]. Синонимичную позицию высказал другой известный исследователь фольклора Кавказа В.Ф. Миллер: «Можно считать доказанной и общепризнанной истиной, – писал он – что маленькая народность осетин представляет собою последних потомков большого иранского племени, которое в средние века известно было как аланы, в древние – как сарматы, или понтийские скифы» [32, с. 34]. Он отмечает: «В настоящее время, когда только начинают обнародовать народные эпические сказания кавказских горцев, еще рано ставить вопрос, у кого из этих народов они возникли впервые и в какое время распространились среди других народов» [31, с. 11]. Т.А. Гуриев, развивая гипотезу В.И. Абаева о монгольском влиянии на развитие осетинского языка, предположил, что в XIII–XIV вв. предки осетин заимствовали известную генеалогическую легенду о происхождении «золотого рода» Чингисхана, а с этой легендой в древний скифско-аланский эпос вошли имена монгольских героев.

Основные герои Нартиады находятся в родственных отношениях, образуя четыре поколения и три рода (фамилии), которые составляют четыре центральных и множество побочных циклов («генеалогическая циклизация»).

1) Начало нартов (Уархаг и его сыновья, Хсар и Хсартаг) – в основе сказания об Ахсаре и Ахсартаге лежит тотемический миф о происхождении племени от волка (аналогично легенде о Ромуле и Реме). Нарты произошли от дочери водного божества Дзерассы (Шасаны или Сасаны), о чем они «вспоминают» практически всегда, но «герои мифов, боги, полубоги в ходе эволюции эпических сюжетов превращаются в бытовых героев» [34, с. 205].

2) «Заземление», очеловечивание мифических, сверхчеловеческих мотивов и героев, бытовые мотивы превалируют над мифологическими, происходит философское наполнение эпоса. Главные герои – Урузмаг и Сатана, муж и жена. Миф о них можно отнести к теогоническим, антропогоническим и этногоническим мифам [3, Кн. I, с. 25]: «С точки зрения социальной типологии аланская Сатана – родная сестра сарматской царицы Амаги (Полней), скифской Тамирис (Геродот), массагетской Зарины (Ктесий)» [3, Кн. I, с. 25]. Ей вполне соответствует ее муж Урузмаг. Образ идеальной пары – Сатаны и Урузмага присутствует во всех циклах.

3) На смену герою-колдуну приходит герой-воин, герой-богатырь Сослан, который потом превращается в «культурного героя» [30].

4) Батраз – богатырь без колдовских ухищрений, идеал мужчины: несокрушимая сила, отвага, презрение и ярость к врагам и насильникам, в нем бушуют космические силы, а на его жизни, рождении и смерти лежит печать чудесного, что приближает его к титанам-богатырям, к кавказско-

му Амирану, к греческому Прометею. В Батразе прослеживается «правда истории», смерть язычества под давлением христианства. Она прочитывается и в мотиве кровной мести.

Интересны циклы Сырдона – хитроумного, музыканта-«менестреля» Ацамаза, а также сюжеты, посвященные другим героям: Тотразу, Арахцау, Сауай, Сыбалц, Айсаной. Здесь описывается борьба с великанами, походы за добычей и приключения на охоте, сражения между нартовскими фамилиями и отдельными героями, события на почве кровной мести и соревнования героев за женщину («добывание жен»), путешествия в загробный мир (в цикле Сослана), борьба с небожителями (в цикле Батраза) и т. д. Сырдон, «нарты фыдбылыз» (зло нарт) – оборотень и трикстер, который умеет постоять за себя и добиться своего. В нем мало героического: весь юмор эпоса реализуется через образ Сырдона. Сравнивая трикстеров Нартиады (Сырдона и др.) с аналогичными персонажами других эпосов (Локи, Брикри, Кеу и др.) обнаруживается много схожих сюжетных явлений. Однако в Нартиаде Сырдон – носитель юмористического начала, что не типично ни для ирландских саг, ни для скандинавских эдд, ни для Нибелунгов [3, с. 69].

В образе Сырдона исследователи видят родство с греческим Одиссеем, скандинавским Локи, ирландским Брикриу. В работе А. Кристоля отмечается, что и Одиссея, и Нартиада содержат одинаковые описания героев: наследование определённого социального сословия по отцу; важность материнской линии, с присущей женщине хитростью и магией; проживание на краю мира в тайном жилище; способность к перевоплощению в других людей или животных; двоякое отношение к ним других героев и т. д. [26, с. 149–159]. Однако при всех возможных параллелях, при всех совпадениях, по образному выражению В. Цагараева «образ Сырдона ухитряется выскользнуть от исследователя с иронической улыбкой на своем многоликом лице» [47, с. 254]. Нартовский эпос схож и с некоторыми русскими былинами [39, с. 126–127]. Внимательному исследователю очевидна типологическая идентичность Садко и Сырдона.

Анализ осетинских нартовских сказаний позволил Ж. Дюмезилю утверждать, что Локи скопирован с Сырдона [24, с. 126], а посредниками «передачи» образа являются скифо-аланские племена. Что касается Одиссеи и Нартиады, то В.И. Абаев полагал, что между ними имеется «общая фольклорная основа» [3, Кн. I, с. 328]. Вместе с тем, в кавказских национальных вариантах нартовского эпоса образ Сырдона и его аналогов представлен слабо или отсутствует (Сырдон-Ширдон – Ширтка-Шертуко-Ширтан-Батако-Шертуко) [10, с. 365–366; 24, с. 116–118]. Его практически нет в кабардинской версии эпоса. Таким образом, «истоки эпоса ведут к легендам северо-иранских племен, скифов, сарматов и алан» [2, с. 79].

История переселения и взаимодействия народов Кавказа, Европы и Азии отражается в Нартиаде и на уровне, связанном с религиозными процессами в данном регионе. Интересен в этом смысле «богоборческий мотив», представленный в эпосе. Ж. Дюмезиль и В.И. Абаев, полагали, что

он отражает борьбу христианства с язычеством: «Борьба и смерть Батраза, борьба и смерть Сослана, наконец, гибель нарттов – это, быть может, поэтическое отображение борьбы старого, примитивного языческого натурализма с новым христианским культом» [3, с. 204; 20]. Приход христианства в начале X в. обозначил закат эпической традиции, ее вытеснение на периферию. Е.М. Мелетинский рассматривает отказ поклоняться «новым богам» как проявление «противоречивого отношения к христианизации, какое, вероятно, существовало в Алании» [30, с. 165]. Однако исследователи пишут и о том, что молитвословия, обращенные к Мады Майрам, Уац-Никколе и Тутыру, говорят о том, что «христианское догматическое учение достаточно гармонично вписалось в сакральную сферу осетинского народа» [19, с. 249].

Об исторических связях некоторых народов Кавказа с тюрко-монгольским миром по фольклорным материалам пишет Т.А. Гуриев: «Аланы в XIII–XIV вв. заимствовали монгольскую генеалогическую легенду о происхождении «золотого» рода Чингисхана. Основные, наиболее «сильные» мотивы той легенды вошли в древний эпос алан/осетин» [14, с. 7]. Это, например, история о рождении Шатаны, дочери Дзерассы, которая является «женщиной небесного происхождения, хотя «злые и глупые» считают ее «незаконнорожденной» [14, с. 9]. Теснейшая связь осетинской и тюркской культуры очевидна при анализе Нартиады и в том, что некоторые, в том числе «корневые» сюжеты Нартиады восходят к сюжетам «татаро-монгольским» и, исчезая у многих иных народов Кавказа, сохраняются у тюрков данного и других регионов [49; 51; 53].

Ученые до сих пор спорят о времени и месте формирования нартского эпоса народов Кавказа. Очевидно, что за многие века развития его национальные версии приобрели специфические этнокультурные особенности. Эпос народов Кавказа оставил многочисленные свидетельства их связей с другими народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин // Избранные труды. Религия. Фольклор. Владикавказ: «Ир», 1990. Т. 1. С. 142–242.
2. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин // Известия Северо-Осетинского НИИ; Т. X. Вып. 1. Дзауджикау: Сев.-Осет. гос. изд-во, 1945. С. 23–142.
3. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин // Нарты. Осетинский героический эпос. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. Кн. I, II, III. 435+499+179с.
4. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1949. 608 с.
5. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала: Дагестанский НЦ РАН, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2004. 425 с.

6. Ах(ф)риев Ч. Этнографический очерк ингушского народа с приложением его сказок и преданий // Терские ведомости. 1872. 872, № 27–35, 39, 42, 43, 45–49; 1873, № 3, 21, 22, 24–26.

7. Васильев А. Memory Studies: Единство парадигмы – многообразие объектов (обзор англоязычных книг по истории памяти) // НЛО. 2012. Вып. 117. С. 461–480.

8. Вернадский В.Г. История России. Древняя Русь. М.: Аграф, 2000. 480 с.

9. Воробьева О.В. Историческая память и профессиональная историография // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. С. 240–250.

10. Гаглойти Ю.С. Избранные труды. Т.1. / Сост., науч. ред. К.Г. Дзугаев. Цхинвал: Ирыстон, Дом печати, 2010. 814 с.

11. Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» адыгских (черкесских) народов. Майкоп: Краснодар. кн. изд-во: Адыгейское отделение, 1987. 406 с.

12. Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. 491 с.

13. Грисар Ж. Мотив меча, брошенного в озеро: смерть Артура и смерть Батрадза // Эпос и мифология осетин и мировая культура / Сост. и пер. Т.Т. Камболова. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2012. С. 45–67.

14. Гуриев Т. А. Об одном спорном вопросе в Нартиаде // IV Миллеровские чтения с международным участием. Материалы научной конференции 11–12 ноября 2014 г. / Под ред. З.В. Кануковой. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 3–9.

15. Гуриев Т.А. К проблеме генезиса осетинского нартского эпоса. Орджоникидзе: Ир, 1971. 168 с.

16. Гуриев Т.А. Памятник особого рода: язык. Владикавказ: Госкомиздат РСО, 1995. 31 с.

17. Гуриев Т.А. Проблемы Нартиады. Учеб. пособ. Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 1982. 35 с.

18. Гуриев Т.А. Сборник избранных работ. Владикавказ, Издательство СОГУ, 2010. 295 с.

19. Гурчиева О.А. Христианские черты в традиционных осетинских молитвах // Вестник Института цивилизации. Владикавказ, 2005. Вып. 6. С. 227–251.

20. Гутов А.М. Поэтика и типология адыгского нартского эпоса. М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1993. 208с.

21. Далгат У.Б. К вопросу о нартском эпосе у народов Дагестана // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г., Орджоникидзе / Ред. В.И. Абаев и др. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. С. 154–174.

22. Даркевич В.П. Светское искусство Византии. М.: Искусство, 1975. 347 с.

23. Джиоева Г.Х., Цаллагова З.Б. Этнопедагогика осетинской семьи // Воспитательная работа в образовательных учреждениях: опыт и перспективы. Йошкар-Ола: МарГУ, 2011. С. 108–115.

24. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. 276 с.; Владикавказ: Наука, 2001. 278 с.

25. Калоев Б.А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). М.: Наука, 2009. 471 с.

26. Кристолю А. Сырдон и Одисей // Эпос и мифология осетин и мировая культура / Сост. и пер. Т.Т. Камболова. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2012. С. 67–78.

27. Крупнов Е.И. О времени формирования основного ядра нартского эпоса у народов Кавказа // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. Е.И. Крупнов, Ш.Д. Инал-Ипа, Б.А. Калоев и др. М.: Наука, 1969. С. 15–29.

28. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос / Отв. ред. М.М. Гухман. М.: Наука, 1985. 223 с.

29. Леви-Стросс К. Неприрученная мысль // Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. С. 111–336.

30. Мелетинский М.Е. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Восточная литература, 2004. 464 с.

31. Миллер В.Ф. Осетинские этюды // Ученые записки императорского Московского университета. Ч. I. М.: Имп. Моск. ун-т, 1881. 164 с.

32. Миллер В. Ф. В горах Кавказа. Владикавказ: Алания, 1998. 520 с.

33. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, Дрофа, 2008. 1392 с. Т. 2: К – Я. 719 с.

34. Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации: сб. научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2015. Выпуск 3. 266 с.

35. Плаева З.К. Цикл Ацамаза в осетинском нартском эпосе (в сопоставлении с другими национальными версиями «Нартиады») // IV Всероссийские Миллеровские чтения. Материалы научной конференции 11–12 ноября 2014 г. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ), 2014. Т. IV. С. 28–35.

36. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 326 с.

37. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) Препринт WP6/2003/07. Серия WP6 Гуманитарные исследования ИГИТИ. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.

38. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 106–126.

39. Тадевосян Т. Архетипы морского царя и подводного царства в русской былинке Садко и в осетинском нартском эпосе // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации. Сборник научных трудов. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. С. 12–29.

40. Таказов Ф.М. Мифологические архетипы модели мира в осетинской космогонии. Владикавказ: Изд.-полиграфический центр СОИГСИ РАН и РСО-А, 2014. 210 с.

41. Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 344 с.

42. Туаллагов А.А. Скифо-сарматский мир и нартский эпос осетин. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского университета (СОГУ), 2001. 315 с.

43. Услар П.К. Письмо к А.П. Берге от 3 июня 1864 г. // Услар П.К. Этнография Кавказа. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. 7–10.

44. Фидарова Р. Я., Кайтова И. А. Поиски первоначал бытия в нартском эпосе осетин // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпрета-

ции: сб. научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. Выпуск 3. С. 200–211.

45. Халидова М.Р. Мифологический и исторический эпос народов Дагестана. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы, 1992. 274 с.

46. Хейердал Т. Лиллиестрем П. В погоне за Одним. По следам нашего прошлого. М.: Менеджер, 2008. 430 с.

47. Цагараев В. Золотая яблоня нартов: история, мифология, искусство, семантика. Владикавказ: Республиканское издательско-полигр. Предприятие им. В.А. Гассиева, 2000. 300 с.

48. Чибиров Л.А. Историческая основа параллелей осетинских сказаний о нартах и скандинавских саг // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации: сб. научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. Выпуск 3. С. 84–89.

49. Шнирельман В.А. Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. СПб.: Новое Литературное Обозрение, 2006. 699 с.

50. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. New York, Verso, 2016. 256 p.

51. Colarusso J. *Nart Sagas from the Caucasus: Myths and Legends from the Circassians, Abazas, Abkhaz, and Ubykhs*. Princeton, Princeton University Press. XXIV, 552 p.

52. Dumezil G. *Le livre des Heros. Legendes sur les Nartes*. Paris, Gallimard, 1965/1989. 264 p.

53. Tavkul U. *Nartlar. Karacay-Malkar Mitolojisinin Destan kahramanları*. Ankara, Turk Dil Kurumu yayınları, 2011. 280 p.

Сведения об авторе: Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (248023, ул. Разина, 22/48, Калуга, Российская Федерация); mariam_rav@mail.ru

NARTIADA AS A HISTORICAL SOURCE

M.R. Arpentyeva

K.E. Tsiolkovskiy Kaluga State University

Kaluga, Russian Federation

mariam_rav@mail.ru

The article examines the main manifestations (forms) and ideas (values) of the epic folklore of Issetians and other peoples of Caucasus, and also “Nartiade” as its key epic. Based on the analysis of the given folklore source, some aspects of ethnic-cultural connections of the Caucasus region with other civilizations, including the Turkic world, have been indicated.

Keywords: Ossetians, peoples of Caucasus, Celts, Sarmatians, Turks, folklore, historical memory, epic, fairy tales, Nartiada, nart

For citation: Arpentyeva M.R. Nartiada as a Historical Source. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 29–42. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.29-42

REFERENCES

1. Abaev V.I. Nartovskiy epos osetin [The Nart Epic of Ossetians]. *Izbrannyye trudy. Religiya. Fol'klor* [Selected works. Religion. Folklore]. Vladikavkaz, Ir Publ., 1990, vol. 1, pp. 142–242. (In Russian)
2. Abaev V.I. Nartovskiy epos osetin [The Nart Epic of Ossetians]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo NII* [Bulletin of the North Ossetian Scientific Research Institute]. Vol. 10, Issue. 1. Dzauzhikau, Northern Oset. State Publ. House, 1945, pp. 23–142. (In Russian)
3. Abaev V.I. Nartovskiy epos osetin [The Nart Epic of Ossetians]. *Narty. Osetinskiy geroicheskiy epos* [Narts. The Ossetian Heroic Epic]. Moscow, Nauka Publ., Chief Editorial Board of Oriental Literature, 1990, Vol. 1, 2, 3. 435 p. + 499 p. + 179 p. (In Russian)
4. Abaev V.I. *Osetinskiy yazyk i fol'klor* [The Ossetian Language and Folklore]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1949. 608 p. (In Russian)
5. Adzhiev A.M. *Ustnoye narodnoye tvorchestvo kumykov* [Oral Folk Art of Kumyks]. Makhachkala, Dagestan Research Center of RAS, G. Tsadas Institute of Language, Literature and Art., 2004. 425 p. (In Russian)
6. Akh(f)riev Ch. Etnograficheskiy ocherk ingushskogo naroda s prilozheniyem yego skazok i predaniy [Ethnographic sketch of the Ingush people with the application of their fairy tales and legends]. *Terskiye vedomosti – Terskiye Journal*, 1872, No. 27–35, 39, 42, 43, 45–49; 1873, No. 3, 21, 22, 24–26. (In Russian)
7. Vasiliev A. Memory Studies: Yedinstvo paradigm – mnogoobraziye ob"yektov (obzor angloyazychnykh knig po istorii pamyati) [Memory Studies: Unity of the Paradigm – Diversity of Objects (A review of English-language books on the history of memory)]. *Novoe Literaturnoe Obozrenie – New Literary Review*, 2012. Issue 117, pp. 461–480. (In Russian)
8. Vernadskiy V.G. *Istoriya Rossii. Drevnyaya Rus'* [Russian History. Ancient Rus]. Moscow, Agraf Publ, 2000. 480 p. (In Russian)
9. Vorobyeva O.V. Istoricheskaya pamyat' i professional'naya istoriografiya [Historical Memory and Professional Historiography]. *Prepodavatel' 21 vek – Teacher 21st Century*, 2015, no. 4, pp. 240–250. (In Russian)
10. Gagloyti Y.S. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Vol. 1. Comp., ed. K.G. Dzugaev. Tskhinval, Iryston, Press House, 2010. 814 p. (In Russian)
11. Gadagatl A.M. *Geroicheskiy epos «Narty» adygskikh (cherkesskikh) narodov* [The Heroic Epic “Narty” of the Adyghe (Circassian) Peoples]. Maikop, Krasnodar. Book Publ. House: Adyghe Department, 1987. 406 p. (In Russian)
12. Gene B. *Istoriya i istoricheskaya kul'tura srednevekovogo Zapada* [History and Historical Culture of the Medieval West]. Moscow, Languages of Slavic Culture, 2002. 491 p. (In Russian)

13. Grisar J. Motiv mecha, broshennogo v ozero: smert' Artura i smert' Batradza [The motive of the sword thrown into the lake: the death of Arthur and the death of Batradza]. *Epos i mifologiya osetin i mirovaya kul'tura* [Epic and Mythology of Ossetians and World Culture]. Compl. T. Kambolov. Vladikavkaz, K.L. Khetagurova SOGU Publ., 2012. pp. 45–67. (In Russian)
14. Guriev T.A. Ob odnom spornom voprose v Nartiade [On a Controversial Issue in Nartiade]. *IV Millerovskiy chteniya s mezhdunarodnym uchastiyem. Materialy nauchnoy konferentsii 11–12 noyabrya 2014 g.* [The 4th Miller Readings with international participation. Materials of the research conference held November 11–12, 2014]. Ed. Z.V. Kanukovoy. Vladikavkaz, IPI SOIGSI VSC RAS and RNO-A, 2014, pp. 3–9. (In Russian)
15. Guriev T.A. *K probleme genezisa osetinskogo nartskogo eposa* [On the Issue of the Genesis of the Ossetian Nart Epic]. Ordzhonikidze, Ir Publ., 1971. 168 p. (In Russian)
16. Guriev T.A. *Pamyatnik osobogo roda: yazyk* [A Particular Kind of Monument: Language]. Vladikavkaz, Goskomizdat of the RNO, 1995. 31 p. (In Russian)
17. Guriev T.A. *Problemy Nartiady. Ucheb. posob* [Problems of the Nartiad. Study Guide]. Ordzhonikidze, K.L. Khetagurova North Ossetian State University, 1982. 35 p. (In Russian)
18. Guriev T.A. *Sbornik izbrannykh rabot* [Collection of Selected Works]. Vladikavkaz, SOGU Publ., 2010. 295 p. (In Russian)
19. Gurtsieva O. Khristianskiye cherty v traditsionnykh osetinskikh molitvakh [Christian Features in traditional Ossetian Prayers]. *Vestnik Instituta tsivilizatsii – Bulletin of the Institute of Civilization*. Vladikavkaz, 2005, Issue 6, pp. 227–251. (In Russian)
20. Gutov A.M. *Poetika i tipologiya adygskogo nartskogo eposa* [Poetics and Typology of the Adyghe Nart Epic]. Moscow, Nauka Publ., Eastern Literature Publ., 1993. 208 p. (In Russian)
21. Dalgat U.B. K voprosu o nartskom epose u narodov Dagestana [On the Issue of the Nart Epic Among the Peoples of Dagestan]. *Nartskiy epos: Materialy soveshchaniya 19 – 20 oktyabrya 1956 g., Ordzhonikidze* [Nart Epic: Proceedings of the meeting 19 – 20 October, 1956, Ordzhonikidze]. Ed. V.I. Abaev et al. Ordzhonikidze, North Ossetian Publ. House, 1957, pp. 154–174. (In Russian)
22. Darkevich V.P. *Svetskoye iskusstvo Vizantii* [Secular Art of Byzantium]. Moscow, Art Publ., 1975. 347 p. (In Russian)
23. Dzhioeva G.K., Tsallagova Z.B. Etnopedagogika osetinskoy sem'i [Ethnopedagogics of the Ossetian Family]. *Vospitatel'naya rabota v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: opyt i perspektivy* [Educational Work in Educational Institutions: Experience and Perspectives]. Yoshkar-Ola, MarGU Publ., 2011. pp. 108–115. (In Russian)
24. Dumezil Zh. *Osetinskiy epos i mifologiya* [Ossetian Epic and Mythology]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 276 p., Vladikavkaz, Nauka Publ., 2001. 278 p. (In Russian)
25. Kaloyev B.A. *Osetiny (Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye)* [Ossetians (Historical and ethnographic research)]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 471 p. (In Russian)
26. Kristol A. Syrdon i Odisey [Syrdon and Odyssey]. *Epos i mifologiya osetin i mirovaya kul'tura* [Epic and Mythology of Ossetians and World Culture]. Comp.

T. Kambolova. Vladikavkaz, K.L. Khetagurova SOGU Publ., 2012. pp. 67–78. (In Russian)

27. Krupnov E.I. O vremeni formirovaniya osnovnogo yadra nartского ерора u narodov Kavkaza [On the Time of Formation of the Nartian Epic Main Nucleus in the Peoples of the Caucasus]. Krupnov E.I., Inal-Ipa Sh. D., Kaloyev B.A., et al. *Skazaniya o nartakh – epos narodov Kavkaza* [Tales of the Narts – the Epic of the Peoples of the Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 1969. pp. 15–29. (In Russian)

28. Kumakhov M.A., Kumakhov Z.Yu. *Yazyk adygского fol'klora. Nartский epos* [The Language of Adyghe Folklore. The Nart Epic]. Ed. M.M. Gukhman. Moscow, Nauka Publ., 1985. 223 p. (In Russian)

29. Levi-Strauss K. Nepriuchennaya mysl' [The Untamed Thought]. *Pervobytnoye myshleniye* [Primitive Thinking]. Moscow, Republic Publ., 1994. pp. 111–336. (In Russian)

30. Meletinsky M.E. *Proiskhozhdeniye geroicheskogo ерора: ranniye formy i arkhaiskiye pamyatniki* [The Origin of the Heroic Epic: Early Forms and Archaic Monuments]. Moscow, Oriental Literature Publ., 2004. 464 p. (In Russian)

31. Miller V.F. Osetinskiye etyudy [Osetian Etudes]. *Uchenyye zapiski imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [Scientific Notes of the Imperial University of Moscow]. Vol. 1. Moscow, Imp. Moscow. University Publ., 1881. 164 p. (In Russian)

32. Miller V.F. *V gorakh Kavkaza* [In the Caucasus Mountains]. Vladikavkaz, Alania, 1998. 520 p. (In Russian)

33. *Mify narodov mira. Entsiklopediya*: In 2 Vol. [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia: In 2 volumes]. Ch. Ed. S.A. Tokarev. Moscow, Soviet Encyclopaedia Publ., Drofa Publ., 2008. 1392 p. Vol. 2: K-Ya. 719 p. (In Russian)

34. *Nartovedeniye v XXI veke: sovremennyye paradigmy i interpretatsii: sbornik nauchnykh trudov* [Nartology in the 21st Century: Modern Paradigms and Interpretations: Collection of research publications]. Vladikavkaz, IPI SOIGSI VSC RAS and RNO-A Publ., 2015. Issue 3. 266 p. (In Russian)

35. Plaeva Z.K. Tsikl Atsamaza v osetinskom nartovskom ероре (v сопоставlenii s drugimi natsional'nymi versiyami «Nartiady») [The Atsamaz Cycle in the Ossetian Nart Epic (in comparison with other national versions of the "Nartiade")]. *IV Vserossiyskiye Millerovskiyе chteniya. Materialy nauchnoy konferentsii 11–12 noyabrya 2014 g. Vladikavkaz* [4 All-Russian Miller Readings. Materials of the research conference held November 11–12, 2014 Vladikavkaz]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research (SOIGSI) Publ, 2014, vol. 4, pp. 28–35. (In Russian)

36. Propp V.Ya. *Fol'klor i deystvitel'nost'* [Folklore and Reality]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 326 p. (In Russian)

37. Repina, L.P. *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskoye zametki)* Preprint WP6/2003/07 [Cultural Memory and Problems of Historiography (Historiographical notes). Preprint WP6/2003/07]. Seriya WP6 Gumanitarnyye issledovaniya IGITI [Series WP6 Humanitarian research IGITI]. Moscow, State University Higher School of Economics Publ., 2003. 44 p. (In Russian)

38. Rostovtsev E.A., Sosnitsky D.A. Napravleniya issledovaniy istoricheskoy pamyati v Rossii [Research Directions of Historical Memory in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of St. Petersburg University*. Seriya 2: Istoriya. 2014, no. 2, pp. 106–126. (In Russian)

39. Tadevosyan T. Arkhetipy morskogo tsarya i podvodnogo tsarstva v russkoy byline Sadko i v osetinskom nartskom epose [Archetypes of the Sea King and the Underwater Kingdom in the Russian Epic Sadko and in the Ossetian Nart Epic]. *Nartovedeniye v XXI veke: sovremennyye paradigmy i interpretatsii. Sbornik nauchnykh trudov* [Nartology in the 21st Century: Modern Paradigms and Interpretations. Collection of research papers]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI Publ., 2012, pp. 12–29. (In Russian)
40. Takazov F.M. *Mifologicheskiye arkhetipy modeli mira v osetinskoj kosmogonii* [Mythological Archetypes of the World Model in Ossetian Cosmogony]. Vladikavkaz, Publ. Center SOIGSI RAS and RNO-A, 2014. 210 p. (In Russian)
41. Treskov I.V. *Fol'klornyye svyazi Severnogo Kavkaza* [Folklore Connections of the North Caucasus]. Nalchik, Kabardino-Balkarian Book Publ., 1963. 344 p. (In Russian)
42. Tuallagov A.A. *Skifo-sarmatskiy mir i nartovskiy epos osetin* [The Scythian-Sarmatian World and the Nartian Epos of Ossetians]. Vladikavkaz, North Ossetian University (SOGU) Publ. House, 2001. 315p. (In Russian)
43. Ushtar P.K. Pis'mo k A.P. Berzhe ot 3 iyunya 1864 g. [Letter to A.P. Berger from June 3, 1864]. Ushtar P.K. *Etnografiya Kavkaza. II. Chechenskiy yazyk* [Ethnography of the Caucasus. II. The Chechen Language]. Tiflis, 1888, pp. 7–10. (In Russian)
44. Fidarova R.Ya., Kaytova I.A. Poiski pervonachal bytiya v nartovskom epose osetin [The Search for the Origin of Being in the Nartian Epic of Ossetians]. *Nartovedeniye v XXI veke: sovremennyye paradigmy i interpretatsii: sbornik nauchnykh trudov* [Nartology in the 21st Century: Modern Paradigms and Interpretations: Collection of research works]. Vladikavkaz, IPI SOIGSI VSC RAS and RNO-A Publ., 2015. Issue 3, pp. 200–211. (In Russian)
45. Khalidova M.R. *Mifologicheskii i istoricheskii epos narodov Dagestana* [Mythological and Historical Epic of the Peoples of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan Research Center of the RAS, G. Tsadas Institute of Language, Literature and Art Publ., 1992. 274 p. (In Russian)
46. Heyerdahl T. Lillistram P. *V pogone za Odinom. Po sledam nashego proshlogo* [In Pursuit of Odin. In the Footsteps of Our Past]. Moscow, Manager Publ., 2008. 430 p. (In Russian)
47. Tsagaraev V. *Zolotaya yablonya nartov: istoriya, mifologiya, iskusstvo, semantika* [Golden Apple Nart: History, Mythology, Art, Semantics]. Vladikavkaz, V.A. Gassiev Republican Publishing and Polygraph Enterprise, 2000. 300 p. (In Russian)
48. Chibirov L.A. *Istoricheskaya osnova paralleley osetinskiykh skazaniy o nartakh i skandinavskikh sag* [Historical Background of Parallels of Ossetian Legends about Sledges and Scandinavian Sagas]. *Nartovedeniye v XXI veke: sovremennyye paradigmy i interpretatsii: sb. nauchnykh trudov* [Nartology in the 21st Century: Modern Paradigms and Interpretations: Collection of Scientific Works]. Vladikavkaz, IPI SOIGSI VSC RAS and RNO-A Publ., 2015. Issue 3, pp. 84–89. (In Russian)
49. Shnirel'man V. A. *Byt' alanami. Intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke* [Being Alans. Intellectuals and Politics in the North Caucasus in the 20th Century]. St. Petersburg, New Literary Review Publ., 2006. 699 p. (In Russian)
50. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. New York, Verso Publ., 2016. 256 p. (In English)

51. Colarusso J. *Nart Sagas from the Caucasus: Myths and Legends from the Circassians, Abazas, Abkhaz, and Ubykhs*. Princeton, Princeton University Press. XXIV, 552 p. (In English)

52. Dumezil G. *Le livre des Heros. Legendes sur les Nartes* [The Book of Heros. Legends on the Nartes]. Paris, Gallimard, 1965/1989. 264 p. (In French)

53. Tavkul U. *Nartlar. Karacay-Malkar Mitolojisinin Destan kahramanları* [Nart's. Legendary Heroes of Karacay-Malkar Mythology]. Ankara, Turkish Language Institute Publ., 2011. 280p. (In Turkish)

About author: Mariam R. Arpentieva is a Doctor of Science (Psychology), Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Professor of the Department of Development and Education Psychology, K.E. Tsiolkovskiy Kaluga State University (22/48, Razina St., Kaluga 248023, Russian Federation); mariam_rav@mail.ru